

14 АВГ 1981

СТРОИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ВЕЧНОСТИ

Павел Архипович Загребельный — крупнейший украинский советский писатель, первый секретарь правления Союза писателей Украины, депутат Верховного Совета СССР. Автор широко известных романов, он сочетает творческую работу с большой государственной деятельностью. Почти все его произведения написаны в Ирпене, на бывшей древлянской земле. Но писатель прославился не только историческими романами «Диво», «Смерть в Киеве», «Первомост», «Евпраксия», но и трилогией так называемых рабочих романов, объединенных одним названием: «С точки зрения вечности». Широкую популярность приобрел его роман «Разгон».

— Павел Архипович, недавно закончил работу VII съезд советских писателей. Хотелось бы спросить у вас о главном назначении и долге художника в наши дни.

— Мне кажется, что писатели — это единственные, кроме политических деятелей, люди, которым дается в жизни шанс — выговориться, выговориться публично, чтобы показать человеческую мысль во всем ее богатстве, во всех ее изгибах, цветах, измерениях.

Герцен когда-то сказал: «Писатели не врачи, а сама боль». Девиз этот как никогда актуален. Вот почему — и об этом много говорилось на съезде — в своих книгах советские писатели ставят на повестку дня самые «болевые», самые важные, я бы сказал, судьбоносные для государства и человека проблемы — отстаивание завоеваний Октября, героизм, твердость, стойкость, восстановление и зарождение; новый хлеб и космос, защита человеческой личности, защита окружающей среды, мир и прогресс человечества.

— На писательском форуме единодушно прозвучал призыв к деятелям культуры мира объединяться в борьбе за мир, за будущее человечества. Ведь среди участников съезда было 209 фронтовиков, которые устами Егора Исаева призвали всех, кому дороги судьбы мира: «Помните! Помните!».

— Да, я лично убежден, что выступаю словно от целого поколения писателей, кому в 1941 году было 16—17 лет, кто в этом, скажем откровенно, далеко не зрелом возрасте с первого дня Великой Отечественной войны ушел на фронт, а когда возвратился после войны к мирной жизни, то взялся за перо, поскольку слишком много было у него на сердце. Поэтому мне дороги и понятны устремления людей к единству сегодня, когда человечеству угрожает ядерная катастрофа.

Я бывал на Западе и могу подтвердить, что чувство человеческой и творческой отчужденности, как ржа разъевшее все сферы жизни, распространяется и на писателей. Если они не продают свой талант доллару, то они одиноки и на них смотрят, как на подозрительную личность. Одни из таких писателей приспособляются, другие уходят в сверхинтеллектуальные дебри, третьи огрызаются злыми вещами.

— Естественно, это касается всех тех проблем, которые писатель ставит в своих произведениях. Ведь беспроблемная книжка неинтересна.

— Да, мы много пишем об НТР, об изменениях в нашей жизни, но при этом упрямо придерживаемся истины, что эти изменения почти не затрагивают человеческой психологии, что в формах мышления и мировосприятия со времен Платона не произошло практически никаких изменений. Кардинальных, возможно, и не произошло, но не большие происходят ежедневно, ежечасно, и чувствительный писатель обязан их улавливать и немедленно на них реагировать, иначе он безнадежно отстанет от эпохи.

— Да, отстать от эпохи, от времени — это ли не самый суровый приговор художнику. Павел Архипович, в связи с этим не могли бы вы назвать имена украинских писателей, которые, что называется, продолжают шагать в ногу с временем, волнуя читательские сердца и создавая произведения, достойные нашего времени?

— Я бы назвал Олеса Гончара и Миколу Бажана, Михаила Стельмаха и Вадима Собко, Юрия Збанацкого и Бориса Олейника, Виталия Коротича и Дмитрия Павлычко... Эти имена известны не только всесоюзно-

му читателю, но и читателям многих стран мира. Положим, последние романы Гончара «Циклон», «Бригантина», «Берег любви», «Твоя зоря». Даже не верится, что этот художественный мир мог создать один человек за такое короткое время. Своей писательской практикой, своим творческим подвигом Гончар как бы опровергает, откидывает все представления о возможности, о силе и самых потаенных резервах человеческого духа. Проза эта необычна, неожиданна, она созвучна времени, она даже опережает время, ибо она в постоянном движении и обогащении.

Рука мастера вновь почувствовала себя в новых произведениях Стельмаха «Дума о тебе» и «Четыре брода». Еще красочнее, богаче стало стельмаховское слово, поэтичнее стихия его повествования.

А Виталий Коротич — наш талантливый поэт, интересный прозаик, критик, переводчик, в последние годы проявил себя как первоклассный публицист. Его документальная повесть о строительстве газопровода «Дружба» получила широкую известность.

— Павел Архипович, буквально два слова о тенденциях, происходящих в советской литературе в последнее, ушедшее десятилетие.

— Если кратко, я бы отметил две характерные особенности. Первая: самые большие достижения литературы связаны не с новыми именами, а с новыми книжками уже известных авторов, которые проявили себя неожиданно по-новому; вторая — ведущим жанром во всех советских литературах семидесятых годов стал роман, собственно вся проза благодаря ее новому качественному уровню.

— Значит, поэзия, по-вашему, отстает от прозы?

— Если хотите, да! Поэзия в какой-то мере сдала свои позиции. Поэзия должна быть оперативнее, гибче, наступательнее, как в отображении жизни, так и мгновенном вмешательстве в нее. Поэтому настоящий поэт должен быть не только певцом чувств любви и ненависти, но и трибуном, бойцом, агитатором.

— Павел Архипович, вы автор широко известных у нас в стране произведений. Заканчивая один капитальный труд, вы садитесь за другой. Скажите, как зарождается литературное произведение, с чего оно начинается?

— Толчком к написанию книги для меня лично бывают самые неожиданные вещи. Пережитая или услышанная история, конкретное событие или просто настроение, эмоциональное состояние: боль, радость, потрясение, воспоминание. Свободно допускаю, что писатель-профессионал может откликаться также на заказы. Я лично никогда не писал по договору на предложенную издательством тему, но не вижу в этом ничего противоестественного, ибо заказ, подсказка дисциплинируют воображение. А вот процесс обдумывания я мог бы сравнить с великим таинством рождения нового человека.

Я убежден, что писатель должен много писать, работать, но еще больше читать. Писатели, не умеющие читать, уповающие только на свое дарование, высказываются целиком в первой же книге, дальше им просто не хватает культуры, знаний. Вот почему чтение сопровождает меня всю жизнь. Любимые писатели меняются с возрастом. Но существуют привязанности на всю жизнь: Шевченко, Пушкин, Гоголь, Коцюбинский, Горький, Чехов, Тургенев, Фолкнер, но и, конечно, самые высокие имена: Толстой, Достоевский, Сервантес.

Беседу вел
Феликс МЕДВЕДЕВ.
МОСКВА—КИЕВ.